

У ДАЛЕКИХ ДЖУНГАР

1. ВОТ ОНА, СТРОЙКА!

ПРИДЕШЬ с работы, ополоснешься, растянешься приятно уставший на кровати, закроешь глаза и нет-нет да предстанет перед тобой увенчанный изумрудной, пятиконечной звездой шпиль главного корпуса Брестского вокзала. И кажется, опять слышишь последние отзвуки марша «Прощание славянки» да все учащающийся перестук колес набирающего скорость пассажирского поезда Барановичи, Минск, Смоленск, Москва, Барнаул...

И вот наш поезд, сократившийся, будто растеряв в столь длинном путешествии вагоны более чем втрое, медленно подходит и в конце концов совсем замирает на самой молодой в стране станции «Дружба». Она раскинулась десятками законченных и незаконченных построек в знаменитых Джунгарских воротах, у самой советско-китайской границы. Мы выгружаемся из вагонов, сходим с пути и останавливаемся за большим штабелем сложенных накрест и крепко пахнущих креозотом шпал. Каждый старается поскорее и повнимательней рассмотреть наш долгожданный пункт назначения. С первого взгляда он кажется беспорядочным нагромождением то светящихся свежей, ослепительной белизной, то еще одетых в густые леса домов и домиков, разбросанных вдоль путей столбов и огромных катушек проволоки, рельсов и досок, холмов щебня, песка и кирпича.

К нам подходят и представляют начальника отдела кадров 122-го восстановительного поезда, в который мы получили назначение, Анатолий Александрович Гузь и секретарь узлового комитета комсомола Борис Луштинский. Через четверть часа машины увозят нас к общежитиям и палаткам. Сразу же впечатление о поселке меняется. Он, вырос на каменистом грунте самого восточного уголка Алма-Атинской области квадратами строго распланированных кварталов, несколько не кажется уже

КОМСОМОЛЬЦЫ БРЕСТЩИНЫ НА ДОРОГЕ «ДРУЖБЫ»

олицетворением беспорядка. Так мы стали членами большого, закаленного в труде коллектива, начали новую и трудную, но весьма интересную жизнь строителей-транспортников.

2. ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ!

Уже сейчас, после первых недель работы, можно попытаться на конкретных примерах показать те начальные ступеньки, по которым наши земляки придут к радости больших успехов.

Сразу же после приезда и трехдневного отдыха пошел работать на стройдвор посланец Каменецкой районной комсомольской организации Николай Головейко. Денек побыл подсобным у формовщиков бетонных плит, присмотрелся, а на следующее утро подошел к мастеру и попросил дать ему настоящую работу, где бы он мог полностью использовать накопленный ранее опыт и свои способности.

— Работал когда-нибудь на бетоне? — поинтересовался мастер.

— Да, на заводе железобетонных изделий до армии. Имел пятый разряд.

— Куда же хотел бы стать? Что можешь делать?

— Да все ваши конструкции сумею. Ставьте хотя бы на заборные звенья.

Просьбу парня удовлетворили, и он с жаром принялся за работу. Прошло совсем немного времени — присмотрелся к практике соседей и спрашивает:

— Почему не пользуетесь рейкой, хлопцы? Ведь милое дело — заполнил опалубку раствором, снял рейкой излишки, прошлепал мастерком — и сырец готов. Тройная выгода получается: деталь выходит строго стандартная, цемент экономится и дело спорится: мастерком после рейки ходит легче.

— Молодец, Головейко! — сказал мастер, узнав о его дельном предложении. — Правильно действуешь. Нужны, очень нужны нам такие на стройке. Побольше бы таких!

3. ЭТО НАШИ ДЕВЧАТА!

Люба Почуйко, Надя Синютч, Соля Макневца прибыли на стройку вместе с нами из деревни Федоры Столинского района. Вместе с такой же, как и сами тихой, скромной и безобидной девчонкой из деревни Доропеевичи Малоритского района Марией Китель, они попали к путейцам, в бригаду Шаламова. Нелегко пришлось на первых порах девчатам. Непривычные к постоянной тяжелой работе ныли натруженные руки, колело и ломило в спине. К концу дня подкашивались от усталости ноги. Но восемнадцатилетние комсомолки не сдавались и ни на что не жаловались. Они приехали сюда после окончания средней школы, чтобы начать новую, богатую славными делами, трудовую жизнь и мужественно переносили все испытания, связанные с вступлением в коллектив строителей.

Ведь и на любой работе бывает так: самое трудное, кажущееся почти непреодолимым сначала, становится потом привычным, обыкновен-

ным. Прошла неделя, другая — и вот уверенно идут новички по шпалам с ломиками в руках, в плотных матерчатых рукавицах и легких сатиновых шароварах.

— Вот посмотрите на новеньких, — указывает бригадир на наших девчушек. — Если бы все работали в полную силу и с таким рвением, как они, мы бы ежедневно давали не 120, а все 200 процентов дневного задания. Самая непоседливая та вон, малышка, в коричневых шароварах, Люба Печуйко. Берется всегда за самую трудную работу, от которой иные парни и то не прочь увильнуть. Вот это девчата, молодые, да горячие!

Вот это девчата! Как много сказала бы эта скупая похвала беспокойным мамам, которые до сих пор, наверное, подолгу не засыпают, в сотый раз упрекая себя в том, что отпустили «на край света» своих совсем еще юных девочек. А жалеть об этом как раз несколько не надо. Кончили они одну школу и проходят другую, пожалуй, еще более важную и нужную. И эта школа наверняка сделает их настоящими людьми, даст хорошую жизненную закалку, которой не приобрели бы под крыльшком своих мам и пап.

4. ПЕРВЫМ ПРИХОДИШЬ, ПОСЛЕДНИМ УХОДИШЬ

Уроженцу Дрогичинского района Грише Углянице работа на «Дружбе» нашлась по специальности, притом сразу. Парень окончил Брестский техникум железнодорожного транспорта, поработал в Забайкалье, послужил в армии и после короткого отдыха в отцовском доме пошел в райком комсомола, попросил путевку.

Неторопливый, серьезный, до предела сдержанный, он стал душой нашего небольшого коллектива еще в пути. Первые два дня поработал в техотделе. Умение старательно и аккуратно вести доверенное дело, равно как и безукоризненная честность и уравновешенность молодого специалиста, не могли остаться незамеченными.

— Знаешь, Гриша, — нам нужен путевой мастер. Как ты смотришь на перевод на свежий воздух? — предложил просто, по-отчески, начальник поезда Михаил Сергеевич Еремик.

— Ладно, по конторам под старость насижусь, согласен. — ответил парень после небольшого раздумья.

Страшно усталым, но по-детски радостным вернулся он к семи часам вечера в первый день работы на новой должности.

— Почему так поздно? Ведь рабочие дома с четырех.

— Принимал бригады и объекты. Хотелось детально все осмотреть и проверить, — и в глазах сверкнула та лучистая живинка, которую может зажечь лишь ощущение сбывающейся мечты.

Назавтра произошло то, чего никто не ожидал. К общему удивлению товарищей, Гриша пришел ужасно расстроенным. Стукнув дверью и не говоря ни слова, он начал сердито срывать с себя одежду и шумно искать мыльницу, хотя она, как всегда, лежала в тумбочке на своем месте.

— Вот гад! — возбужденно заговорил он. — Решил прощунать меня. Халтурщик!

Такое поведение всегда спокойно и слегка даже флегматичного товарища никак не вязалось с его характером и манерами. Мы насторожились:

— Да в чем дело? Говори толком, по порядку.

— Один машинист... настаивал, чтобы я ему записал три рейса с балластом вместо двух. Старый мастер, говорит, не скупился. Обозвал меня молокососом и грозился уйти с работы. Ну, я его отбрил, будет помнить, как кланчить приписку.

Дальше работа у Григория пошла ровнее. Каждое утро он тихонько, чтобы не разбудить других, кому можно было поспать еще 30—40 минут, вставал, наскоро умывался и завтракал. Так же бесшумно уходил, аккуратно по-армейски заправив кровать белоснежным конвертом простыни. Когда его бригады закончили работу на станции и стали уезжать на перегон, за полтора—два десятка километров, вставать пришлось еще раньше, а возвращаться под вечер. На вопросы, кто за него будет думать об обеде и долго ли он еще собирается питаться только утром и вечером, молодой мастер шуточно отмахивался:

— Ладно, вы! Думать и без того есть о чем. Велика важность побыть без обеда. Захлопочешься и не заметишь, как день пройдет на работе. На днях обещаю создать пищеблок.

Как прав был друг Гриши, когда понимающе писал ему из Кемеровской области:

«Я ведь знаю, что работы у тебя — завал. Первым выходишь, последним уходишь и о себе, как правило, никогда не думаешь».

* * *

Так вот, в пылу горячих будней строительства советско-китайской дороги «Актагой—госграница», получившей короткое символическое имя «Дружба», продолжают свою трудовую биографию посланцы Ленинского комсомола Брестской области. Перед каждым из нас — неограниченное поле деятельности, у каждого — своя заветная мечта. Мы на трудном, но верном пути в жизнь. Пусть наши земляки и родные не волнуются за нас: не посрамим родную Брестщину, не споткнемся на рывках и ухабах, не свернем с избранного пути!

В. КИВАЛЮК.